

19 ДЕК 1976

МОСКОВСКИЙ КОМСОМОЛЕЦ
г. МОСКВА

БЫТЬ СОВРЕМЕН- НИКОМ



ИМЯ молодого актера Сергея Приселкова знакомо кинозрителям по фильмам «Обвиняются в убийстве», «Сердце России». Любители театра им. Ермоловой знают его по ролям в таких спектаклях, как «Старший сын», «Прошлым летом в Чулимске», «Черемуха». Он дипломант смотра работы театров с творческой молодежью.

— Сергея Приселкова отличают удивительная трудоспособность и, самое главное, постоянная тяга к творческой работе,— говорит главный режиссер театра народный артист РСФСР В. Андреев. — Его самоотдача и самоотреченность приятно поразили на репетициях «Чулимска», где он играет Пашку, и в еще большей степени порадовали в работе над ролью Степана Творогова в пьесе «Черемуха» В. Астафьева.

Роль чрезвычайно трудная. Предстояло сыграть человека, попавшего в исключительно сложное положение. Случайный взрыв на корчевке пней привел к тому, что Степан лишается кистей рук... Но люди добротой своей заставили его поверить в необходимость жить, быть человеком при любых обстоятельствах.

И Степан становится известным таежным охотником.

— Не возникал ли вопрос об исключительности самого героя, о его нереальности! — спросил я актера.

— Подобный вопрос появился, наверное, если бы не существовал у Степана реальный прототип: и хотя зовут его по-другому, но именно этого человека В. Астафьев написал в своей пьесе. Работа над ролью состояла в наиболее полном включении актерского самочувст-

вия, предстояло ощутить и обстоятельства, и трагическое состояние Степана Творогова. Подчинить образу и свою интуицию, и чувства. Если арфист, прежде чем сыграть музыкальное произведение, настраивает арфу, то актер настраивает всего себя. И, мне пришлось осознать, что значит, потеряв веру в жизнь, обрести ее вновь, любить и работать, не имея рук. Как-то осо-

бенно остро поверить в доброту людей, прочувствовать ее.

Работа над каждой новой ролью для актера — повод проверить себя, свои человеческие качества. Только глядя на чужую жизнь, проникая в тайники неизведанного характера, человек постигает себя, учится понимать жизнь.

Роль Степана сразу решили играть без всякого грима — лицом к лицу с обстоятельствами. Со зрителями. Но даже сей-

час, когда спектакль идет на публике, работа над ролью продолжается. Нередко то, что было незаметным или только намечалось в неясных контурах, вдруг обрело силу, объем, звучание.

Роль немногословна. Дело не в том, что драму Степана обыгрывают, рассказывают, принимают на себя другие люди, а в том, что в такой жестокой ситуации возрождение Степана должно быть молчаливо. Тем более трудно актеру: необходимо как-то передать все сложные мотивы движения характера. Именно поэтому в спектакле до сих пор идет поиск глубоко насыщенных пауз, складываются отношения Степана с людьми, крепнут едва уловимые нити отношений актеров со зрительным залом.

Вероятно, современника невозможно просто сыграть, им надо быть: понимать проблемы сценического героя, делать их своими — в этом задача творческой личности молодого актера. И, наверное, не случайно в свой репертуар чтеца Сергей Приселков выбрал «сельских жителей» В. Шукшина.

В. БОГАТЕНКОВ.